

ВНУТРИЯЗЫКОВАЯ ЛАКУНАРНОСТЬ В ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗДАХ С ВЕРШИНАМИ-ИМЕНАМИ СОМАТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ «РУКА» И «НОГА»

Чжао Мэйцзюань

Аспирант, Сибирский федеральный университет

(г. Красноярск)

395437928@qq.com

INTRA-LINGUISTIC LACUNARITY IN LEXICO-DERIVATIONAL NESTS WITH THE APICES DENOTING THE NAMES OF SOMATIC OBJECTS "HAND" AND "LEG"

Zhao Meijuan

Summary: The phenomenon of lacunarity in the course of linguistic scientific research is traditionally revealed when comparing two or more languages. But there is also language lacuna within one language. The detection and systematization of such latent cells in a particular language due to ontological complexity is little studied in modern linguistics. Intra-linguistic lacunarity at the level of any subsystem of the language, in particular word-formation, has yet to be described. The scientific novelty of this work and the main purpose of the research is to study the derivatives of lexico-derivational nests with the apices "hand" and "leg" functioning in the literary subsystem. A comparison of the formal and semantic structure of derivatives of semantically close nests allows us to identify intra-linguistic lacuna, which we demonstrate in the research on the formation of derived units – nouns with the meaning of 'person named by attribute', constructed according to the word-formation model "the basis of a complex adjective + formant -k(a)".

Keywords: intra-linguistic lacuna, lexico-derivational nest, derived words, hand, leg.

Аннотация: Явление лакунарности традиционно в ходе лингвистических научных исследований выявляют при сопоставлении двух или более языков. Но внутри одного языка тоже имеют место языковые лакуны. Выявление и систематизация таких латентных ячеек в конкретном языке в силу онтологической сложности мало изучена в современной лингвистике. Внутриязыковую лакунарность на уровне какой-либо подсистемы языка, в частности словообразовательной, еще предстоит описать. Научная новизна данной работы и основная цель исследования заключается в изучении дериватов лексико-словообразовательных гнезд с вершинами «рука» и «нога», функционирующих в литературной подсистеме. Сравнение формально-смыслового устройства дериватов семантически близких гнезд позволяет выявить внутриязыковые лакуны, что демонстрируем в исследовании на образовании производных единиц – существительных со значением 'лицо, названное по признаку', построенных по словообразовательной модели «основа сложного прилагательного + формант -k(a)».

Ключевые слова: внутриязыковые лакуны, лексико-словообразовательное гнездо, производные слова, рука, нога.

Введение

Наличие семем без лексем в системе одного языка свидетельствует об актуальности изучения проблемы лакунарности в устройстве гнезд однокоренных слов. С целью выявления внутриязыковых лакун на уровне лексико-словообразовательных гнезд в ходе проведенного исследования была поставлена задача сопоставления производных слов – сложных существительных с семантикой характеристики, наполняющих лексико-словообразовательные гнезда с вершинами – соматизмами «рука» и «нога» литературной подсистемы русского национального языка.

Деривационный материал был почерпнут из словообразовательного словаря А.Н. Тихонова [18]. Для демонстрации словообразовательных лакун привлекались дериваты русского литературного языка, функционирующие

в лексико-словообразовательных гнездах с вершинами – именами соматических объектов «рука» и «нога», образованные по модели «основа сложного прилагательного + формант -k(a)» со словообразовательным значением 'лицо, названное по признаку'.

В качестве исследовательского метода в работе выступил словообразовательно-парадигматический метод, разработанный и апробированный в работах Г.В. Быковой и Е.В. Семилетовой [2, с. 250–273; 15, с. 198–205], а также метод сравнительно-сопоставительного анализа языковых единиц.

Теоретической и методологической базой исследования лакун с внутриязыковой позиции послужили труды лингвистов, рассматривающих внутриязыковую лакунарность в сфере формообразования [11;13], как категорию лексической системологии [1;6;17 и нек. др.], в том числе

в системе эмотивных средств языка [10], а также работы, исследующие онтологию языковых лакун [14].

Немногочисленное количество трудов по внутриязыковой лакунарности говорит о необходимости описания специфики ее проявления на разных уровнях языковой системы, а также причин ее возникновения в языке. Это касается в том числе лакунарности, проявляющейся в русском языке на уровне словообразования, чему посвящены единичные труды. Так, на лексико-словообразовательном уровне проводили исследование Г.В. Быкова и Г.К. Быкова [2]. Внутриязыковые аффиксальные лакуны в ходе анализа значений глагольных модификаций с семантикой звучания выявлены в работе [9, с. 19]. Описание потенциальных дериватов представлено в статье Н.Д. Голева и И.Г. Фаломкиной [5].

В силу незначительной разработанности явления внутриязыковой лакунарности на уровне словообразования представляемое исследование, посвященное данной проблеме, считаем не только актуальным, но и научно значимым. Научная новизна данной работы, определяется основной целью исследования и заключается в изучении дериватов лексико-словообразовательных гнезд с вершинами «рука» и «нога», функционирующих в литературной подсистеме. Соматизмы «рука» и «нога», представляющие важные парные части человеческого тела, занимают важное место в лексической системе языка, и семантическое пространство этих двух коррелирующих лексико-словообразовательных гнезд зачастую совпадает. Сравнение формально-смыслового устройства дериватов семантически близких гнезд позволяет выявить внутриязыковые лакуны.

Обсуждение и результаты

Отечественная теория лакун предлагает множество способов систематизации лакун, существуют разнообразные классификации, описанные в теории лакунарности, основанные на различных принципах. Одним из общепризнанных является разделение языковых лакун на межъязыковые / интеръязыковые (отсутствие лексической единицы в одном из языков при ее наличии в другом) и внутриязыковые / интраязыковые (отсутствие слова в языке, выявляемое на фоне наличия близких по семантике слов внутри той или иной лексической парадигмы), основанное на едином принципе с опорой на системно-языковую принадлежность.

Фокус внимания данной работы направлен на языковые лакуны, обнаруженные внутри одного языка. Под внутриязыковой лакуной понимаем «отсутствие в языке не чужого, а своего собственного элемента, который обусловлен строением системы и должен в нем быть в соответствии с логикой строения данного языка, но по той или иной причине его там нет» [20, с. 182]. Иными

словами, говоря о внутриязыковых лакунах, имеют ввиду образования, реально не существующие в языке, но потенциально готовые к реализации в речи [13, с. 8].

Лакуны можно выявить на разных уровнях языковой системы. Например, в русском языке у существительного мечта не существуют формы родительного падежа множественного (*мечт), и это лакуна морфологического уровня, потому что такая форма предусмотрена системой и потенциально может существовать.

Изучение словообразовательной системы сопровождается обнаружением незаполненных пустот, которые могут быть выявлены на уровне разных словообразовательных единиц, от простой комплексной единицы словообразования – словообразовательной пары до сложной структуры – лексико-словообразовательного гнезда. Лексико-словообразовательное гнездо позволяет проследить системное производство слов от корней, которое является одним из эффективных способов обнаружения внутриязыковых лакун. Под словообразовательной внутриязыковой лакуной, вслед за Н.Д. Голевым и И.Г. Фаломкиной понимаем «те ячейки словообразовательной системы, которые оказались незаполненными производными узуальными и потенциальными» единицами [5, с. 169].

Г.В. Быкова, изучающая лексические лакуны в русском языке, пришла к выводу, что в чистом виде лексической лакуны не существует, она всегда по типу лексико-словообразовательная. Автор приводит пример узуального слова *старшекласник* и отсутствующих в русском языке номинативных единиц для указания на учащихся младших и средних классов – *младшекласник* и *среднекласник*, которые могут быть признаны как потенциальные [1]. Такие потенциальные лексемы в составе неполных парадигм часто запрограммированы системой при создании по аналогии в рамках какого-либо словообразовательного типа, поэтому они были названы системными (потенциальными) лакунами [2, с. 148–193]. Эти пустые ячейки обусловлены системным характером языка, возможны с позиции словообразовательной системой, но лексически не представлены по тем или иным причинам. Неполные парадигмы наглядно проявляются в устройстве лексико-словообразовательного гнезда – одной из основных комплексных единиц словообразования.

Лексико-словообразовательное гнездо, где каждое слово занимает предусмотренное системой языка и закреплённое место, наличие строго определенной структуры, формально и семантически упорядочивающей все дериваты, образованные от производящей единицы, представляет собой эффективный способ обнаружения лакун, что уже отмечалось в статье [7]. Именно развитием мотивирующей информации в производных наименованиях обусловлена специфика номинативно-сло-

вообразовательного процесса внутри гнезда. При этом значение исходного слова расщепляется по разным направлениям, раскрывающим различные аспекты словообразовательной номинации категориальных значений разного уровня и объема [12, с. 986]. Таким образом, лакуны могут обнаруживаться на самых разных ступенях производности в гнездах. Рассмотрим внутриязыковые деривационные лакуны в гнездах с вершинами «рука» и «нога».

Рука и нога – одни из самых важных парных частей тела человека, по особенностям функционирования которых, помимо прочего, обозначаются в языке физические характеристики человека. У вокабулы «рука» и «нога» в Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [19] представлены общие значения “Одна из двух верхних конечностей человека от плеча до кончиков пальцев, а также от запястья до кончиков пальцев” (рука) и “Одна из двух нижних конечностей человека, а также одна из конечностей животного” (нога). Языковой материал обусловил необходимость разделения толкования слова нога на два самостоятельных значения: “Одна из двух нижних конечностей человека”; “Одна из конечностей животного”. Для сравнения деривационных единиц от исходных слов «рука» и «нога» нас будут интересовать значения “Одна из двух верхних конечностей человека от плеча до кончиков пальцев, а также от запястья до кончиков пальцев” и “Одна из двух нижних конечностей человека”, которые характеризуют непосредственно человека.

Лексико-словообразовательные гнезда русского языка с вершинами «рука» и «нога» включают в свой состав значительное количество сложных прилагательных, которые призваны идентифицировать внешность человека или его характерные черты: *коротконо́гий*, *большено́гий*, *быстроно́гий*, *босоно́гий* и др. (всего в Словаре А.Н. Тихонова представлено для обозначения человека 25 прилагательных, образованных сложно-суффиксальным способом) и *косору́кий*, *длиннору́кий*, *рукопи́сный*, *рукотво́рный* и др. (всего в указанном словаре 21 дериват, характеризующий человека). Большая часть отмеченных производных прилагательных, функционирующих в рассматриваемых гнездах, образуется по модели параллельного словопроизводства – сложение основ слов при помощи интерфиксальной вставки (соединительного гласного -о-) + нулевой суффикс / суффикс -н- (словообразующий суффикс со значением ‘принадлежности’) с флексией -ий/-ый. Сравните, например, дериваты *коротк(о)рук-Ø(ий)*, *коротк(о)ног-Ø(ий)*, *рук(о)твор-н(ый)* корневые компоненты которых связаны между собой подчинительной связью.

В процессе последовательного словопроизводства от некоторых из этих прилагательных, характеризующих человека, образованы производные единицы со значе-

нием ‘носитель признака’ по словообразовательной модели «основа сложного прилагательного + формант -к(а)» (прилагательное → существительное со значением ‘признак’ → ‘лицо по признаку’): *долгоно́гий* → *долгоно́жка*, *толстоно́гий* → *толстоно́жка*, *коротконо́гий* → *коротконо́жка*, *кривонóгий* → *кривонóжка*, *широконо́гий* → *широконо́жка*, *хромоно́гий* → *хромоно́жка*, *босоно́гий* → *босоно́жка*, *клевенóгий* → *клевенóжка*, *резвонóгий* → *резвонóжка* (всего 9 дериватов); *косору́кий* → *косору́чка*, *схору́кий* → *схору́чка* (всего 2 деривата согласно Словарю А.Н. Тихонова).

В ходе исследования отмечено, что у большинства адъективов в процессе производства имен лиц – носителей признака обнаруживаются словообразовательные лакуны, хотя эти адъективы ни формально, ни семантически не ограничены сочетаемостью с формантом -к(а): *большено́гий* → Ø, *длинноно́гий* → Ø, *быстроно́гий* → Ø, *голоно́гий* → Ø, *легконо́гий* → Ø, *крепконо́гий* → Ø и т. д.; *тонкору́кий* → Ø, *короткору́кий* → Ø, *длиннору́кий* → Ø, *большеру́кий* → Ø, *долгору́кий* → Ø, *голору́кий* → Ø, *кривору́кий* → Ø и др.

Выявленные словообразовательные лакуны при необходимости в процессе коммуникации могут быть заполнены описательным словосочетанием (*мужчина/женщина с лёгкими ногами* и под.). В таком случае, если оценивать смысловую сторону языка, то недостаточности в языке не ощущается. Но, как мы считаем, эти альтернативные формы не тождественны деривационной единице, которая может быть образована при помощи словообразовательных форматов, например, -к(а). Словообразовательная модель с обозначенным формантом, по которой образуются имена лиц, весьма продуктивна в русском литературном языке и особенно в разговорной речи, где актуальна тенденция экономии речевых усилий (однословное наименование проще, а иногда экспрессивнее синонимичного словосочетания). По замечанию А. Вежицкой, «если один ‘качественный концепт’ получает два обозначения, одно именное и одно адъективное, это не потому что частеречный статус с точки зрения семантики не имеет значения, а потому что рассматриваемый концепт расщепляется на два родственных, но не тождественных концепта, один из которых, с семантической точки зрения, больше приспособлен для того, чтобы быть обозначенным существительным, чем прилагательным» [3, с. 174].

Об активности словообразовательной модели «основа сложного прилагательного + формант -к(а)» в русском языке свидетельствуют дериваты диалектной подсистемы (см. [16, 1965–2021]): *косоно́жка* (‘О человеке с кривыми ногами’, Ворон., СРНГ, т. 15, с. 66), *колтоно́гий* → *колтоно́жка* (‘Хромой, колченогий человек’, Пск., Олон., Твер., СРНГ, т. 14, с. 196); *пахору́кий* → *пахору́чка* (‘Человек, плохо владеющий рукой (руками)’, Перм., Забайкал.,

СРНГ, т. 25, с. 294) и др.

Кроме того, в текстах, включенных в национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru) нашли отражение дериваты, образованные по указанной выше модели, не зафиксированные в Словаре А.Н. Тихонова. Сравните, например: *Иные поглядывают на нее, может быть, узнали в ней молодую беспечную длинноножку в черном купальнике, что всего лишь несколько минут назад предстала перед ними на экране?* [Л. Уварова. Артистка // Библиотека «Огонек», 1990]; *Пошептавшись с гувернанткой или няней, какая-нибудь голоножка подходила к скамейке и, шаркнув или присев, пищала...* [О.Э. Мандельштам. Шум времени (1923)]; *А Кречман за ними бегом, палкой их ловит, очки падают, из обоих карманов платки торчат, – господа, косоножка!* [С.Н. Сергеев-Ценский. Недра (1912)] и др.

Заключение

Представленный анализ производных слов, образованных от исходных слов «рука» и «нога» по словообразовательной модели «основа сложного прилагательного + формант -к(а)», включенных в Словарь А.Н. Тихонова, позволяет проследить наличие деривационных лакун на определенной ступени словообразовательной цепочки, которая определяется как «совокупность производных, упорядоченная так, что каждая предыдущая единица является непосредственно производящей для последующей» [8, С. 30]. Сравните: *голая / нога* → *голонóгий* → ∅; *голая / рука* → *голорóкий* → ∅ и др. Выявленные на уровне литературной подсистемы русского языка внутриязыковые лакуны позволяют говорить о наличии в языке единиц, которые функционируют как в художественных текстах, как было показано выше, так и в разговорной

речи носителей языка (в открытом доступе в сети Интернет много примеров такого рода). Последнее объясняется тем, что во время общения люди стремятся к избавлению от расчлененного номинации концепта, пытаются однословно выразить содержание. Эти единицы, которые по статусу относим к потенциализмам, претендуют на вхождение в литературную систему. Г.О. Винокур, включивший в научный оборот терминосочетание «потенциальное слово», подразумевал под ним не слово, а саму возможность его существования, ср.: «То, что живет в языке подспудной жизнью, чего нет в текущей речи, но дано как намёк в системе языка, прорывается наружу в проявлениях языкового новаторства, превращающего потенциальное в актуальное» [4, с. 23].

Исследование лексико-словообразовательных гнезд с вершинами «рука» и «нога», помимо деривационной лакуны, потенциальные образования которой соответствуют модели «основа сложного прилагательного + формат -к(а)», позволило выявить еще одну лакуну – с потенциальными дериватами субстантивированными прилагательными (*хромонóгий /-ая*, *крепконóгий /-ая*, *голорóкий /-ая* и под.). В Словаре А.Н. Тихонова зафиксированы образования типа *брюхонóгие*, *головаонóгие*, *иглонóгие* и др. с пометой «сущ.», которые характеризуют класс представителей животного мира. Дериватов – субстантивированных прилагательных, именующих человека, в указанном словаре нет, но они встречаются в разговорной речи, что позволяет относить их к потенциализмам.

Таким образом, сравнение формально-смыслового устройства дериватов семантически близких гнезд позволяет выявить внутриязыковые лакуны, описать которые в русском языке еще предстоит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии: дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 1999. 368 с.
2. Быкова Г.В., Быкова Г.К. Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. 276 с.
3. Вежицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянской культуры, 2011. 568 с.
4. Винокур Г.О. Маяковский – новатор языка. М.: Советский писатель, 1943. 133 с.
5. Голев Н.Д., Фаломкина И.П. Словообразовательный тип в аспекте его лексической реализации (к проблеме лакунарности словообразовательной системы русского языка) // Сибирский филологический журнал. 2020. № 2. С. 166–182.
6. Дунь Н.Л. Интралингвальные лакуны в лексической системе русского языка // Вісник Сумського державного університету. Серія Філологія. № 1. 2007. Том 1. С. 135–141.
7. Евсеева И.В., Чжао М. Лакуны и их типы в лексико-словообразовательном гнезде // Сибирский филологический форум. 2023. № 1(22). С. 35–49.
8. Земская Е.А. О парадигматических отношениях в словообразовании // Русский язык: Вопросы его истории и современного состояния. М., 1978. С. 63–77.
9. Ивлиева И.В. Особенности семантики лакун-модификаций. К идее создания словаря лакун (на материале глаголов звучания) // Интерактивная наука. 2020. № 6(52). С. 57–70.
10. Матханова И.П., Трипольская Т.А. Лакунарность в системе эмотивных средств русского языка (языковая интерпретация эмоции удивления) // Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте. Новосибирск, 2009. С. 6–16.
11. Маркарян Р.А. Типы семантического противодействия в сфере формообразования и словообразования. Ереван: Ереван. ун-т, 1974. 417 с.
12. Миниярова И.М. Когнитивный анализ словообразовательных гнезд // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3(1). С. 984–986.

13. Рябов В.Н. Русские интраязыковые лакуны (формально-семантический аспект). Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Краснодар, 1997. 42 с.
14. Савицкий В.М. Онтология языковых лакун // Вестник МГОУ: электрон. журнал. 2013. № 2. С. 1–18.
15. Семилетова. Е.В. Комплексные единицы словообразования сквозь призму лакунарности // Лакуны в языке и речи: Сб. науч. трудов. Благовещенск. 2003. С.198–205.
16. Словарь русских народных говоров / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор. Сост. Филин Ф. П. Москва; Ленинград: Наука, 1965–2021. (СРНГ).
17. Стернин И.А. Лексическая лакунарность и понятийная эквивалентность. Воронеж: ВГУ, 1999. 18 с.
18. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. / А.Н. Тихонов. М.: Рус. яз., 1985.
19. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2007. 1175 с.
20. Шалифова О.Н., Савицкая Е.В. К вопросу о сущности языковых лакун // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 1. С. 178–183.

© Чжао Мэйцзюань (395437928@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сибирский федеральный университет